

Динь-динь-динь ...

Как только прозвенел звонок, труженики текстильной фабрики Цзяндун один за другим покинули рабочие места и, прихватив свои личные миски, бросились в столовую!

По понедельникам на кухне готовили восхитительные луковые оладьи из белой муки высшего сорта и соевого молока. Божественный аромат с самого утра разливался по округе и рабочим помещениям, дразня пустые желудки, поэтому теперь, когда наступило время обеда, все устремились к раздаче. Каждый переживал, что если не поторопится, то оладьи закончатся перед самым носом.

С начала года снабжение в столовой ухудшалось день ото дня. Даже с прошлым – 1958-ым – ситуацию не сравнить: тогда любые продукты ещё были доступны, и для покупки не требовались талоны.

Воспоминания о былых временах казались сном; оставалось лишь надеяться, что прежний уровень снабжения вскоре восстановят, и безрадостный полуголодный период закончится наконец.

Су Юй тоже подхватила свою миску и, с любопытством глаза по сторонам, последовала за людским потоком.

Второй раз она шла поесть в столовой. Этим утром рабочим выдавали только кукурузный отвар с лепешкой, поэтому к обеду она успела сильно проголодаться. Протиснувшись вперёд, она украдкой сглотнула, глядя на оставшуюся горку оладий в большом тазу.

– Две оладьи с луком!

– Четыре талона на питание! – закричал шеф-повар Нью.

Су Юй поспешила расплатиться талонами. Дёшево, слишком дёшево!

Шеф-повар Нью положил в её миску две оладьи. Он не преминул сделать перерыв, чтобы спросить:

– Сяо Су*, почему ты не пошла домой в полдень? Бросила своих на произвол судьбы? Неужели солнце сегодня встало с запада?

– Они уже достаточно взрослые, чтобы я за них не беспокоилась. Шеф-повар Нью, с этого дня я буду есть в столовой, – улыбнулась Су Юй.

Шеф-повар Нью так удивился, что чуть не выронил кухонную лопатку из руки. После того, как Су Юй отошла, он спросил свою жену, трудящуюся рядом, на второй линии раздачи:

- Мама Хуахуа**, что случилось с Сяо Су? Она всегда уходила домой, едва начинался перерыв. Всё хорошее, что у неё появлялось, она относила братьям и сестре. А тут внезапно сказала, что будет есть здесь. Она больше не собирается их кормить?

Если всё так, то молодежи семьи Су предстоят тяжелые времена. Двое младших, не считая Су Дачжи, были несовершеннолетними. Даже если бы на прилавках была еда, без денег и талонов им пришлось бы голодать.

Подавая отвар рабочим, госпожа Нью ответила:

- Что не так с тем, что она ест свою еду? Эти её братья и сестра - белоглазые волки***! Она не должна беспокоиться о них. Как только Су Дачжи женился, он заговорил о разделе семьи. Больше того, я слышала, что семья его жены хочет забрать работу Сяо Су. Двое младших - брат и сестра - тоже не заботливые дети, вечно только добавляют ей беспокойства. Надо преподать им урок! Если бы это были мои дети, я бы лупила их до тех пор, пока не начнут вести себя прилично!

Шеф-повар Нью не стал спорить.

Все эти годы жизнь Сяо Су не была легкой. Су Годун и его жена помогали с доставкой фабричных товаров, когда попали в аварию. У них осталось четверо детей. На момент их смерти Су Юй было всего шестнадцать лет. В то время она собиралась выйти замуж, но из-за того, что на её плечи легла забота о младших братьях и сестре, переговоры о браке не увенчались успехом. Много лет она упорно трудилась, чтобы вырастить братьев и сестру, но вместе с тем, словно в мгновение ока, превратилась в 26-летнюю старую деву. Она встречалась с кем-то, но он не относился к ней серьезно.

Если Сяо Су действительно откажется от заботы о своих младших, посторонние и слова плохого о ней не скажут.

Прим.:

*Сяо Су - здесь "Сяо" не имя, а обращение "маленькая, младшая".

**Мама Хуахуа - в супружеской паре с ребёнком, наряду с обращениями "дорогой", "дорогая" и тп., так же может использоваться "мама", "папа" с добавлением имени ребёнка после, например: "мама Хуахуа", "папа Хуахуа".

***Белоглазые волки - люди, не знающие благодарности.

<http://tl.rulate.ru/book/61733/1604992>